

Аналитическая статья

УДК 347.963; DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2-14-26

КРЫЛЕНКО Н.В.: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОРГАНАХ ЮСТИЦИИ.

1920-е – НАЧАЛО 1930-х гг. ЧАСТЬ 1. КРЫЛЕНКО Н.В. – ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРКОМА ЮСТИЦИИ

Васильев Сергей Дмитриевич.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Алекперов Руслан Садикович.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Санкт-Петербург, Россия

✉ Настасюк Наталья Петровна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ nastasuk@gmail.com

Аннотация. Анализируется деятельность Николая Васильевича Крыленко – ключевой фигуры в становлении советской судебной системы и её превращении в инструмент политической борьбы и идеологического влияния. В качестве главного государственного обвинителя и одного из руководителей советской прокуратуры Крыленко сыграл важнейшую роль в формировании юриспруденции, основанной на принципах коммунистической идеологии. Особое внимание уделено использованию им судебных процессов не только как средства наказания, но и как инструмента пропаганды, направленного на укрепление идеологических позиций советского государства. Авторы подробно исследуют, каким образом Н.В. Крыленко внедрял марксистские идеи в правовую систему СССР, стремясь обеспечить её соответствие идеологическим установкам и усилить контроль над обществом.

Ключевые слова: государственный обвинитель, судебный процесс, советская судебная система, законодательная система, уголовная политика, прокурор, обвиняемый, трибунал

Для цитирования: Васильев С.Д., Алекперов Р.С., Настасюк Н.П. Крыленко Н.В.: деятельность в органах юстиции. 1920-е – начало 1930-х гг. Часть 1. Крыленко Н.В. – заместитель наркома юстиции // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 2 (67). С. 14–26. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2-14-26.

Analytical article

KRYLENKO N.V.: ACTIVITIES IN THE JUSTICE SYSTEM. 1920s – EARLY 1930s.

PART 1. KRYLENKO N.V. – DEPUTY PEOPLE'S COMMISSAR OF JUSTICE

Vasiliev Sergey D.

Saint-Petersburg state university, Saint-Petersburg, Russia.

Alekperov Ruslan S.

Russian state pedagogical university named after A.I. Herzen, Saint-Petersburg, Russia

✉ Nastasyuk Natalya P.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ nastasuk@gmail.com

Abstract. The article analyzes the activities of Nikolai V. Krylenko, a key figure in the establishment of the Soviet judicial system and its transformation into an instrument of political struggle and ideological influence. As the chief state prosecutor and one of the leading figures of the Soviet prosecution service, Krylenko played a crucial role in shaping jurisprudence based on the principles of communist ideology. Special attention is given to his use of trials not only as a means of punishment but also as a propaganda tool aimed at strengthening the ideological foundations of the Soviet state. The authors explore in detail how N.V. Krylenko integrated Marxist ideas into the legal system of the USSR, striving to ensure its compliance with ideological directives and to reinforce control over society.

Keywords: state prosecutor, trial, Soviet judicial system, legislative system, criminal policy, prosecutor, defendant, tribunal

For citation: Vasiliev S.D., Alekperov R.S., Nastasyuk N.P. Krylenko N.V.: activities in the justice system. 1920s – early 1930s. Part 1. Krylenko N.V. – deputy people's commissar of justice // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2025. № 2 (67). P. 14–26. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2-14-26.

Советская судебная система обеспечивала осуществление правосудия в СССР. Она была зависима от интересов и целей руководства большевистской партии, что привело к приобретению политического характера судебными процессами в стране, а решения судов подвергались определяющему влиянию партийных инстанций. Судебная система в СССР включала в себя различные уровни: от народных судов, рассматривавших дела на местах, до Верховного суда Советского Союза, который имел финальное слово по наиболее значимым делам. Важную роль в советской юстиции занимал государственный обвинитель – высокопоставленный чиновник, представляющий интересы государства и обвиняющий граждан в совершении преступлений. Именно эту работу на протяжении довольно длительного периода и выполнял Н.В. Крыленко.

Актуальность темы заключается в том, что рассмотрение деятельности Николая Васильевича Крыленко в контексте выявления его воздействия на советскую судебную систему позволяет лучше понять место личности в выработке структуры последней, определении направлений и принципов ее работы. Он оказывал существенное влияние на ход судебных процессов, тем самым определяя политический ландшафт государства. Значение имеет и то, как представлялась деятельность Н. Крыленко общественности, и как позиционировалось его участие в политических процессах в средствах массовой информации. Эти стороны работы заместителя наркома юстиции и государственного обвинителя в литературе чаще всего представлены попутно, в контексте освещения его деятельности в целом. Роль Крыленко в организации политических процессов 1920–30-х гг. часто также не раскрывается в научной литературе, что свидетельствует о недооцененном значении его влияния на развитие юстиции и формирование советского государства.

Цель данного исследования – выявить основные этапы деятельности Н.В. Крыленко в органах юстиции в 1920–30-е гг. для определения его вклада в развитие судебной системы СССР. Задачи первой части:

1. Выявить роль Крыленко в организации процесса над правыми эсерами и ее отражение в периодике.
2. Рассмотреть его вклад в становление советского законодательства и судопроизводства как заместителя наркома юстиции.

В качестве методологической основы выступают общенаучные методы исследования, позволяющие сформировать целостную картину советской судебной системы и законодательства и выявить важнейшие принципы работы Н.В. Крыленко при разработке той юридической структуры, которая стала фундаментом для развития правовой системы.

Историко-генетический метод даёт возможность определить причинно-следственные связи при изучении деятельности Крыленко и его влиянии на развитие правовых институтов, процессов и явлений, которые характеризуют советскую историю права 1920-х – начала 1930-х гг. и образуют истоки становления законодательной советской системы, а также включает в себя изучение периодической печати трудов Н.В. Крыленко, которые являются базой для исследуемой темы.

Научная новизна исследования – комплексное и детальное рассмотрение деятельности Николая Васильевича с использованием материалов периодической печати. Это позволяет представить новый взгляд на его роль в деятельности органов юстиции, их эволюцию, что позволяет пересмотреть стандартные интерпретации его работы. Практическая значимость исследования заключается в том, что Н.В. Крыленко – это ключевая фигура в формировании юридических принципов и подходов, которые легли в основу советского права и судебной системы. Поэтому исследование может способствовать пониманию влияния советской юридической системы и деятельности Крыленко на современные правовые практики в России.

В качестве базы выступают письменные источники, в частности очерки и труды Николая Васильевича Крыленко, написанные им в период его службы в судебных и прокурорских органах юстиции. Они представляют собой значимый материал, который является необходимым при изучении деятельности Крыленко и его вклада в развитие советского правосудия. Также в качестве источников выступает периодическая печать: общественно-политическая газета «Известия» и журнал «Еженедельник советской юстиции». Газеты и статьи журнала помогают, во-первых, в воссоздании образа Николая Крыленко во время судебных процессов, во-вторых, в определении размера его вклада в развитие советской юстиции за счёт новых идей и решений.

Интерес вызывает эволюция взглядов судебного деятеля. Необходимо выделить очерк Н.В. Крыленко «Как устроен и работает советский суд» (1925 г., изд. Наркомюста РСФСР). Книга содержит четыре главы (34 стр.), где детальным образом раскрываются задачи советского суда, устройство судебной системы, прокуратура в системе судебных учреждений и порядок вынесения судебных решений. Здесь Крыленко презентует сложившуюся систему правосудия, целью которой является защита советского порядка от посягательств со стороны несогласных. Нужно упомянуть его труд «Основы судоустройства СССР и союзных республик» (1927 г.), который являлся учебным пособием и выступал одним из элементов «краткого курса советского права», где автор также раскрывает историю становления и задачи не только советского суда, но и прокуратуры, умевшая всю информацию в четырех главах (53 стр.).

В исследовании проведена работа по изучению уголовной реформы, проводимой Крыленко в 1920–1930-е гг., поэтому его доклады, раскрывающие элементы создания и модернизации уголовного кодекса, представляют интерес: «Три проекта реформы Уголовного кодекса. Тезисы доклада Н.В. Крыленко на 1-ом Всесоюзном съезде работников советского строительства и права» (1931 г., 32 стр.) и «Реформа уголовного кодекса. Доклад Наркома юстиции тов. Н.В. Крыленко на общем собрании студентов Саратовского правового института и работников юстиции 23 марта 1935 года» (88 стр.). Пересматривая принципы работы уголовного направления, Крыленко декларирует решения, подразумевающие ужесточение режима и преследования за совершение деяний против советского порядка, что является ценной информацией для исследования.

Для анализа обвинительных речей Николая Крыленко представляют интерес работы: «За пять лет: 1918–1922 гг.: Обвинит. речи по наиболее крупным процессам, заслуш. в Моск. и Верх. рев. Трибуналах» (1923 г.) и «Обвинительные речи по наиболее крупным политическим процессам» (1937 г.), в которых представлены судебные речи прокурора. Их анализ является ценным для исследования роли Крыленко в политических процессах.

Отметим также исследования учёных в области советского судопроизводства.

1. Книга Н.Г. Смирнова «Репрессированное правосудие» представляет большой интерес для исследования, так как в ней автор отражает значимую информация о Крыленко и этапах его деятельности на различных должностях, в частности, государственного обвинителя и Наркома юстиции РСФСР.

2. Труд Е. Максимова «Николай Крыленко», в котором автор описывает весь жизненный путь судебного деятеля, начиная с глубокого детства и заканчивая 1930-ми гг., представляет ценный материал для исследования.

3. Седьмой том монографии «История суда и правосудия в России» под редакцией В.В. Ершова и В.М. Сырых посвящен судоустройству и судопроизводству периодов нэпа и построения основ социализма с 1921 по 1956 г. Здесь уделяется внимание деятельности Крыленко в 1920-е гг. и его взглядам на правовое развитие, что необходимо для исследования.

4. Книга «Распятые революцией. Советские и российские прокуроры XX века» под авторством А.Г. Звягинцева и Ю.Г. Орлова повествует о жизни и деятельности «стражей законности», в том числе Николая Васильевича Крыленко, которого авторы считают одним из основоположников советской юстиции.

5. Голландский историк Марк Янсен в своей монографии представил широкий взгляд на дело правых эсеров, раскрывая важнейшие детали не только самого процесса, но и участия Крыленко в нём, что также актуально для изучения.

В данной статье будет рассмотрено участие Н.В. Крыленко в деле правых эсеров и его роли в становлении советского законодательства и суда.

В 1922 г. (с 8 июня по 7 августа) проходил один из крупнейших политических процессов в Советской России. Это был суд над социалистами революционерами, которые обвинялись во вредительстве по отношению к советскому строю и власти. Судебный процесс проходил в Доме союзов, куда «пускали по пропускам, распространяемым по официальным каналам» [1], поэтому публика в зале была целиком на стороне коммунистов и неоднократно демонстрировала это шумными выкриками в поддержку коммунистов и улюлюканьем в сторону подсудимых» [1].

Суд заседал шесть дней в неделю, включая субботу, с 12.00 до 17.00 и с 19.00 приблизительно до полуночи. Проведение вечерних заседаний оправдывалось тем, что рабочие должны иметь возможность присутствовать на заседаниях после работы [1].

Крыленко Н.В. поддерживал обвинение по делу правых эсеров в качестве старшего помощника прокурора РСФСР [2]. В газете «Известия» опубликован фрагмент, в котором ярко рисуется образ Крыленко, где он предстаёт перед публикой и обвиняемыми во время допроса; о нем сказано так: «назойливый человек тов. Крыленко!» [3]. Также старший помощник прокурора РСФСР не стеснялся задавать много вопросов. Газета писала: «Не считаясь с самочувствием и долготерпением подсудимых, он своими вопросами доводит их до изнеможения и того состояния транса, когда люди теряют над собой волю и начинают проговариваться» [3]. Газета рисовала образ дотошного обвинителя. Сообщала, что подсудимым определённо не нравится данный подход со стороны Крыленко: «Нельзя ли попросить господина прокурора не задавать глупых вопросов, не имеющих отношения к делу?» [3]. На это проводивший заседание Пятаков даёт ответ: «Позвольте судить об этому общественному обвинителю и суду» [3]. Однако «подсудимые не могут быть спокойны, когда их допрашивает тов. Крыленко» [3]. Николай Васильевич своей настойчивостью и хладнокровием психологически давит на подсудимых, потому что даже «погруженный в меланхолию эсер Донской вскипал. – Никаких имён и лиц я вам называть не буду! Баста!» [3]. Донской развёрнуто отвечает на поставленные Крыленко вопросы. Старший помощник прокурора замечает в словах допрашиваемого попытку ухода от вопроса, но «каждый раз трезвый вопрос государственного обвинителя возвращает их на землю» [3]. Такой образ строгого и справедливого прокурора рисовался советской периодикой.

Исходя из приведённых газетных выдержек, создаётся образ Николая Васильевича Крыленко как чрезвычайно назойливого и настойчивого прокурора, который не щадит обвиняемых – врагов революции. Используемые им методы вызывают у людей во время допроса чувство усталости и в некоторых моментах даже отчаяния, вследствие чего они начинают сознаваться от безысходности и потери над собой контроля. Государственный обвинитель умело использует методы давления с целью получения необходимой для суда информации, что подчёркивает его решительность в отношении политического процесса. У подсудимых попросту не оставалось шансов, ведь фактор психологического давления Крыленко и заранее предрешённого, как было нередко принято в советской юстиции изучаемого времени, приговора сыграли свою роль.

Николай Крыленко, будучи харизматичной и яркой персоной, произнес обвинительную речь, которая была опубликована в периодической печати, в частности в газете «Известия» почти на шести больших страницах, что говорит о придании прессой большого значения данному выступлению. В № 170 газеты встречается следующая оценка речи Крыленко: «Энергичная и горячая речь государственного обвинителя тов. Крыленко была выслушана с громадным вниманием. Заключительные слова были покрыты шумными аплодисментами пролетарской в подавляющем большинстве залы суда» [4].

Спустя несколько дней сам Бухарин в своей заключительной речи высказался о «действительно выдающейся экспрессии и необычайно революционном пыле» [1], который сопровождал аргументы и доводы обвинителя в отношении социалистов-революционеров. Однако эсер М.Я. Гендельман выделял «трагический шёпот и зловещий хрип» [1] в речи Крыленко, переполненного чувствами в момент, когда обвинитель рассказывал о Ленине, ведь «для истории мировой революции, для спасения русской революции – этот трагический день является одним из самых тяжёлых и самых опасных...» [5]. Также обвинитель отмечает, что «ужас этого дня 30-го августа мы чувствуем ещё теперь». Крыленко, используя случай с Лениным, преисполнит судебное заседание элементами драматизма, что и делает его речь «трагичной». Пресса, помещая на своих страницах речь обвинителя, не уставала героизировать образ Н. Крыленко. Показательность судебного процесса была видна невооружённым глазом, что доказывал и сам Крыленко, потому что рабочие были проинформированы о тайных преступлениях социалистов революционеров. Это побудило людей задуматься о своём отношении к обвиняемым. Крыленко заостряет внимание на деятельности эсеров, «за которую миллионы русских рабочих и крестьян платили своей жизнью, а страна платилась своим благосостоянием» [4]. Он эмоционально даёт понять, что необходимо уважать советские порядки: «Вопрос идет о защите и обороне государства, которое мы завоевали, за которое отдали столько сил, крови и энергии, и так легко вам эти преступления не пройдут!». За счёт средств речевой выразительности и обращения к «советским завоеваниям» он выставляет подсудимых врагами народа, которые решили посягнуть на пролетарское общество.

Социалисты-революционеры, по мнению Крыленко, активно старались подорвать все усилия советской власти, которые предпринимались за последнее время. Они успели спастись от наказания, но сейчас, имея все правовые гарантии, эсеры публично декларируют свои намерения продолжать вредительскую деятельность. Их главный союзник – буржуазия [4]. Конец речи Крыленко характеризуется своего рода обращением к Трибуналу и Советской власти, где он провозглашает, чтобы республика ни в коем случае не пострадала от рук вредителей, потому что «во всяком случае интересы республики выше всего» [4]. Задачей Трибунала является «поставить вопрос так, что данные люди специально опасны, и нет никакой надежды на то, что их действия в будущем изменятся» [4]. Государственный обвинитель выражает озабоченность решением, которое должно быть в результате принятого судом. Крыленко подводил суд к итоговому заключению, он не видит других вариантов, ибо «приговор должен быть только один: расстрел всех до одного за все преступления, за всю кровь, за все страдания, за все лишения» [4]. Он интерпретирует данный вывод как «право самообороны и самозащита от врагов» [4] и требует «высшей меры наказания» [1]. На этом обвинитель закончил свои слова.

С 31 июля по 1 августа проходили очередные судебные заседания, где началось слушание защитительных речей, с которыми выступали сами подсудимые: Михаил Гендельман, Евгений Тимофеев, Абрам Гоц, Евгения Ратнер и Дмитрий Раков [1].

Крыленко был не согласен с речами защиты, требующей смягчения закона, он оставался непреклонен, не видя аргументов для этого и настаивая на сохранении первоначальных требований: «Всюду, куда ни поглядишь, видишь одно и то же. Впереди то же, что было и назади: тоже кровь и кровь. Вот что самое ужасное. Вот почему совершиенно спокойно, чтобы в будущем совсем не было крови или чтобы крови было меньше, она должна быть пролита здесь» [1]. Старший помощник прокурора РСФСР снова занимает позицию физического уничтожения подсудимых без права на помилование.

Николай Васильевич Крыленко играл ключевую роль в использовании судебной системы как инструмента политической борьбы и пропаганды на просторах Советской России. Судебные процессы представлялись государственному обвинителю площадкой для демонстрации общественности преступных деяний подсудимых и их отхода от революционных постулатов. Крыленко был сторонником следования идеологической линии властивующей партии, что отражалось во время работы государственным обвинителем.

Судебная и законодательная системы СССР являлись чрезвычайно сложными структурами, развитие которых стало значимой целью большевиков после окончания Гражданской войны. Главная задача заключалась в том, чтобы «заставить уголовное право служить социализму» [1], идеи которого были направлены на обеспечение защиты интересов угнетённых слоёв населения. «Чертеж» свежего «нормативного устройства», включавшего эффективную работу судов и исполнение законов, которые «определяли жизнь людей», имел почву для разногласий и включал в себя правовые парадоксы.

Проблема интеграции марксистских элементов в сознание населения и политику государства была непростой, но за её решение взялся Николай Васильевич Крыленко: поэтому с его именем напрямую связано становление советских органов юстиции. Он заложил те основы законодательства, которые стали предпосылками для последующего развития советской государственности и карательной системы.

Известно, что Н.В. Крыленко черпал вдохновение у приверженцев социологического направления в области криминологии. Например, итальянский учёный и криминалист Энрико Ферри влиял на восприятие государственного деятеля советской правовой системы. Николай Васильевич отмечал: «Мы можем и должны здесь воспринять от передовой буржуазной школы лишь теорию неопределенных приговоров и опыт построения специальных пенитенциарных учреждений» [7].

Крыленко старался представить совершенно новый подход, через который «тянулся красной нитью» не только вопрос классовой борьбы, но и задача использования уголовной политики в качестве метода политического воздействия. Это отражалось на деятельности судов, которые были подконтрольны правящей партии, включая, в частности, судей. «Судья есть политический работник и политический деятель и должен, прежде всего, знать, чего хочет государственная власть, и свою работу направлять в согласии с ее целями» [8]. Политизированность стала неотъемлемой частью новой правовой системы.

Позиция Н.В. Крыленко отличалась от ленинского построения юридической основы государства, что является важным аспектом для анализа. Крыленко с большой осторожностью высказывался об идее вовлечения граждан в управление делами общества и государства, в отличие от В.И. Ленина. По его мнению, проблему допущения простых людей к управлению работой судов решает именно партия, учитывая ряд исторически важных условий, при которых это может быть возможно [9].

Если для В.И. Ленина суд являлся органом, последовательно приучающим к дисциплине пролетарское население, то Крыленко не понимал данную функцию; по его мнению, суд и так обладал достаточным количеством задач, поэтому он считал, что «суд вовсе не школа, и во всяком случае не в такой степени школа, чтобы школьные моменты стали превалировать над всеми остальными» [9].

Крыленко Н.В. трактовал суд как учреждение, обладающее репрессивными функциями, которые распространяются на классовых врагов. «Суд есть орган классовой диктатуры пролетариата и, как таковой, призван охранять эту классовую диктатуру и беспощадно расправляться с теми, кто на эту диктатуру посягает» [9]. Для Николая Васильевича было важно, чтобы классовые враги несли ответственность за свои действия перед судом и не нарушили спокойствия, ведь «охрана общественного порядка – такова основная задача суда» [10].

Различие между концепциями Н.В. Крыленко и В.И. Ленина также обнаруживалось в вопросе частного предпринимательства и торговли. Для Николая Васильевича экономическая деятельность является «настолько незначительной, что ему было жаль давать наших лучших товарищей и работников исключительно для подобного рода пустяшного дела, как разбирать имущественные споры нэпманов между собой» [11]. Можно сказать, что его правовое мировоззрение частично отличалось от плана строительства правосудия, изложенного Лениным; как следствие, это оказало определенное воздействие на развитие судебной системы в СССР.

Крыленко Н.В. утвердился как один из первостепенных советских идеологов за счёт своей инициативности в разработке и дальнейшем принятии важнейших правовых положений. Он инициировал создание первого официального документа, который контролировал деятельность прокуратуры, раскритиковал концепцию подчинения прокурорских органов, предоставив отчёт на третьем заседании Всероссийского центрального комитета девятого созыва. Это привело к принятию в 1922 г. Положения о создании системы государственной прокуратуры [12]. Пятой статьёй данного проекта устанавливалось «непосредственное подчинение прокуроров на местах. Переместить и отстранить прокуроров от должности могла лишь центральная прокуратура» [13]. Конечно же, Н.В. Крыленко и его идеи подвергались критике, в частности, от А.И. Рыкова и Л.Б. Каменева, ибо положение будто бы символизировало недоверие к местным властям и партийным органам. Однако позицию Н.В. Крыленко поддержал В.И. Ленин, написавший письмо «О двойном подчинении и законности» И.В. Сталину, в котором предлагалось «сохранить за прокурорской властью право и обязанность опротестовывать все и всякие решения местных властей с точки зрения законности этих решений или постановлений, без права приостанавливать таковые, а с исключительным правом передавать дело на решение суда». Всероссийский центральный исполнительный комитет утвердил проект закона, затрагивающего надзорные функции прокуратуры, что произошло 26 мая 1922 г. [13].

Прокурорский орган создавался вопреки традициям, так как вкладывался совершенно новый классовый принцип, предполагающий использование иных форм и методов осуществления деятельности [12]. Новой функцией прокуроров стал общий надзор за исполнением революционной законности в стране, что определенным образом помогало в реализации интересов и установок партии, а также в повышении эффективности работы. Крыленко Н.В. был представлен как главный теоретик и вдохновитель становления советской прокуратуры. Открытое расследование преступлений, общение с рабочими коллективами, публичные отчёты прокуроров и возможность участия обычных граждан в судопроизводстве так или иначе смогли укорениться в прокурорской практике [12].

Еще 2 ноября 1922 г. Крыленко, являясь помощником прокурора Республики, издает циркуляр «О взаимоотношениях прокуратуры и судебных учреждений». Появление документа было обусловлено непониманием прокурорами функций, которые были на них возложены. Подчёркивалась автономность судебной системы перед прокуратурой. Суды не подлежали ведомственному контролю со стороны прокуратуры, поэтому она вправе были лишь обращаться с просьбами к суду, но ни в коем случае не выдвигать собственные требования и предложения [2]. Несмотря на самостоятельность судов, прокурорский надзор был обязан проверять случаи, когда судебные инстанции отходят от указаний, продиктованных советской верхушкой, дабы все правила и распоряжения безукоризненно выполнялись [2].

Множество директив, циркуляров и положений, разработанных и подписанных Н.В. Крыленко на должности старшего помощника прокурора и прокурора Республики, стали плодородной почвой для развития советской прокуратуры. 10 января 1922 г. Николай Васильевич в соавторстве с А.Д. Цюрупой утвердил директиву, запрещающую распространение информации о ходе дознания через средства массовой информации ревизионным и следственным подразделениям Рабоче-крестьянской инспекции [2]. Право на разглашение сведений о проведённых расследованиях можно было получить лишь от прокурора, реализующего надзор.

Ответственным направлением юридической деятельности Н.В. Крыленко стало участие в кардинальном реформировании уголовного законодательства советского строя. На очередном заседании Всероссийского центрального исполнительного комитета в ноябре 1922 г. Николая Васильевича раскритиковали за «увлечённость формальными процедурами и необоснованными вызовами населения на судебными заседания» [11]. В результате он предлагает полностью поменять уголовную составляющую, ликвидировав из Общей части нового Уголовного кодекса (УК) РСФСР такие элементы «буржуазного» права, как теория эквивалентности свободы [14].

Должно было произойти закрепление другого принципа, предложенного Н.В. Крыленко: в отношении лица, признаваемого социально опасным, но не совершившим социально опасных деяний (то есть выходца из «чуждых» групп населения), в целях уголовной профилактики могут применяться репрессивные меры [14]. Исходя из этого, по суждениям Н.В. Крыленко, вырисовываются две основные задачи уголовного права на текущем этапе: «задача прямого подавления классовых врагов и задача дисциплинирующего воздействия на колеблющиеся элементы из среды трудящихся» [15].

Основой для нового кодекса стал перечень правонарушений, квалифицировавшихся как преступные, которые Н.В. Крыленко предложил разделить на следующие категории: «особо-социально-опасные преступления, преступления социально-опасные и, наконец, на так называемые социально вредные действия» [15]. Согласно его мнению, к социально-вредным преступлениям можно отнести все нарушения, не подпадавшие под определение социально-опасных и особо-опасных преступлений. Граждане, совершившие подобного рода правонарушения, подвергаются таким мерам и ограничениям, как высылка, изъятие имущества, увольнение, штрафы и работы принудительного характера. Социально-опасные деяния Н.В. Крыленко описывает как преступления, ослабляющие государственный порядок, за которые предусмотрено лишение свободы минимум на год с целью исправления и перевоспитания или направление в «изолированные места», где правонарушители обязывались выполнять общественно полезный труд. Особо опасные деяния включают в себя всевозможные преступления против революционного строя и государства, которые будут относиться именно к лицам, признаваемым судом социально опасными либо совершившими преступления государственного характера. Здесь, с точки зрения Николая Васильевича, следует укоренить одно наказание – расстрел [11].

Разобрав структуру уголовного кодекса, невооружённым глазом можно проследить радикальный метод решения задач, предлагаемый Н.В. Крыленко. Расстрел представителей бывших эксплуататорских классов, высылка преступников из рабочих слоев в отдалённые места для перевоспитания – всё это замышлялось под марксистско-ленинским флагом с целью поддержания общественного порядка.

Николай Крыленко в 1923 г. издал февральское распоряжение, которое лишает права губернских прокуроров увольнять помощников без их личного согласия [12]. Однако в исключительных ситуациях, представляющих угрозу деятельности прокуратуры, было необходимо оперативно уведомить об увольнении при помощи телеграфа.

Мартовскими и апрельскими циркулярами 1923 г. были введены ограничения в проведение «летучих трибуналов» [12] и классификация сотрудников прокуратуры на группы ответственных и технических. Значимые должностные лица, включая прокурора, его помощника и заместителя, входили в состав ответственных сотрудников [12].

В 1924 г. Н. Крыленко взял на себя инициативу по укреплению соблюдения трудового кодекса, поэтому в январе он поручил руководителям прокуратур выбрать из своих помощников людей для выполнения задачи. Новая мера затронула около 14 губерний, в частности, Московскую, Владимирскую, Петроградскую и др. [12]. Осенью 1925 г. было принято соответствующее решение о назначении прокурорских работников на роль советников во время собраний исполнительных комитетов советов [12]. Данный указ был принят из-за вовлечения прокуроров в работу комиссий, где они имели такие же права, как и члены исполнительных комитетов, что усложняло обеспечение корректности и законности действий государственных органов.

Крыленко решил ввести новый порядок делегирования обязанностей по причине появления дополнительных позиций в прокурорских учреждениях, поэтому 13 января 1926 г. издаёт директиву [12].

Николай Васильевич, обладая природным речевым мастерством и являясь символом советской юстиции, прилагал усилия для расширения возможности горожан получать правовую поддержку. Нарком юстиции был заинтересован в повсеместном распространения информации о законах СССР в качестве образовательной инициативы и первичной

юридической помощи населению посредством создания в публичных местах консультационных организаций. Предполагалось и проведение лекций от представителей юридической системы во время собраний [12].

Прокурор регулярно посещал промышленные предприятия, образовательные учреждения, юридические органы, выступая перед публикой. К каждой своей речи он подходил тщательно и скрупулёзно, поэтому смог развить в себе талант говорить о сложных юридических и политических концепциях простым языком, что нравилось людям. Как отмечали современники, он «захватывал аудиторию своей многообразной эрудицией, глубоким убеждением, неумолимой логикой» [12].

В деле формирования судебной системы Крыленко уделял особое внимание подбору кадров для работы на следственных должностях и в прокуратуре. Сотрудники имели чрезвычайно низкий уровень профессионализма, что сильно сказывалось на деятельности работы следствия, процветала бюрократия. При этом прокуроры играли ключевую роль в управлении предварительным расследованием, обучая мастерству следователей и повышая эффективность их работы [12].

В конце 1920-х гг. советская судебная система претерпела значительные изменения, которые были инициированы Н.В. Крыленко и одобрены руководством страны, ведь уже в сентябре 1927 г. начался процесс передачи следственных функций от Московского губернского суда к прокуратуре. Это распространялось и на другие регионы, например, Курская, Владимирская обл. [12]. 15 марта 1928 г. произошло официальное закрепление данного перехода и были внесены поправки в Положение о судоустройстве от 1926 г. Николай Васильевич, будучи ответственным деятелем советской прокуратуры, всегда стремился к строгому контролю законности во время проведения различных судебных процессов, уголовных и гражданских, поэтому он часто выступал государственным обвинителем, отстаивая таким образом революционные советские порядки.

Крыленко Н.В. стремился к упрощению судебных процессов в целях ужесточения наказаний для представителей бывших имущих классов. Как радикально настроенный большевик, он писал: «Мы допускаем расстрел ... и не возлагаем больших надежд на результаты исправительного воздействия в отношении классовых врагов» [7].

Упрощение судебной системы предполагало введение следующих принципов: передача возможности изменения уголовно-процессуального кодекса РСФСР, превращение народных судов в подобие революционных трибуналов, наделение их исключительными правами, и, как следствие, упрощение судопроизводства по уголовным делам. Это вело к ужесточению судебной системы, демократические нормы которой были оттеснены на задний план, в результате чего исход процессов стал в разы очевиднее.

Планировался проект о двух уголовных процессах: первый для народных, второй уже для губернских судов. Губернский суд, находящийся всегда в губернском городе, являлся местом для рассмотрения и решения наиболее серьезных дел. Сюда можно отнести все дела «по искам государства, все гражданские дела на сумму свыше 1000 рублей и серьезные уголовные дела, как о государственных преступлениях, о контрреволюционных преступлениях, должностных преступлениях, о взяточничестве и т.д., дела о разбое, грабеже, хищении, о серьезных хозяйственных преступлениях, о нарушении монополии внешней торговли и т.д.» [10].

Новая задумка предполагала следующие принципы построения процесса: председатель надеялся широкими полномочиями для решения всех вопросов на момент процесса, прокурор выступал с докладом, подробно описывая компоненты дела и определяя порядок процесса; прения сторон не позволялись. Основное отличие губернского суда заключалось в том, что «он может выносить более суровые приговоры, чем народный суд, в частности, он может приговаривать людей даже к расстрелу, в то время как народный суд этого права не имеет» [10]. В то же время защитник допускался до участия в суде, являясь помощником в разрешении спорных вопросов, и прокурор не имел исключительного превосходства. Губернский суд был вправе выносить свой приговор вне зависимости от того,

обсуждались ли найденные доказательства на заседании или нет. «Мы, – утверждает Крыленко, – считаем, что наши заседатели и судьи, которые первый раз разбирали дело, являются людьми в достаточной степени умелыми и знающими и закон, и дело, знающими, как его решить, и решающими его по совести. Поэтому слушать в губернском суде дело, начиная с допроса свидетелей, обвиняемых, истцов, ответчиков, опять разбираться в доказательствах, которые уже проверялись нарсудом, не нужно» [10].

Исходя из вышесказанного, становится очевидным, что приговор подсудимым выносился еще на стадии предварительного следствия. Прокурор в докладе излагает материал сугубо в том ключе, в котором он был добыт на момент предварительного изучения дела, раскрывая обличающие и оправдывающие доказательства. Суд, в свою очередь, предоставляет возможность высказаться либо защитнику, либо обвиняемому по вопросам, поднятым в докладе прокурора. В конце заседания суд обязуется спросить у прокурора, поддерживает ли он изначальное заключение по делу и дает ли последнее слово подсудимому. Конечной точкой было решение суда, который брал на себя обязательство «совершенно точно выявить свое решение по спорным вопросам судебного следствия, установив в приговоре окончательную формулировку обвинения по своему усмотрению» [16].

Каждый народный суд охватывал приблизительно целый район, состоявший из нескольких волостей. Идея Н.В. Крыленко сводилась «к разрешению народным судам нарушать процессуальные нормы» [11], поскольку в соблюдении правил, установленных Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, Нарком юстиции видел крайнюю степень формализма. Это, конечно, была крайне опасная установка. На очередном заседании было декларировано: «Процесс в народном суде должен быть в максимальной степени освобожден от всяких формальностей. Поэтому кроме немногочисленных норм, подлежащих обязательному соблюдению, все остальные должны быть признаны техническими приемами, нарушение которых не играет существенного значения» [16]. Здесь обнаруживается выдвижение на первое место революционного сознания судей, заменяющего формальные процедуры.

Количество юридических гарантий обвиняемого было снижено, делая их полностью зависимыми от решений суда. Народный суд не только освобождался от обязанности подробно мотивировать свои решения, но и теперь имел право менять квалификацию преступления по любой статье без ограничений, замещая устным изложением письменную фиксацию [16]. Также суд обладал независимостью в решении о позволении/не позволении дискуссий между сторонами, мог ограничить их временными рамками, дав возможность предъявить письменные тезисы об обвинении. Обвинительный приговор включал в себя информацию о личности обвиняемого по статье УК РСФСР, о виде наказания и сроке обжалования. Парадоксальным нововведением стал вопрос о полном доверии к признательным показаниям подсудимых, личные объяснения которых признавались основными доказательствами.

Выдвинутые Н.В. Крыленко установки рассматривались им как важное направление развития социалистического суда. В 1927 г. в «Еженедельнике советской юстиции» Николай Васильевич писал: «То, что мы сумели сделать до сих пор, дает нам гарантию в том, что это новое дело мы равным образом с успехом закончим» [18]. Идеи Крыленко нашли свое отражение в создании нормативно-правовых актов, направленных на юридическое оправдание террора, развернувшегося в 1930-е гг.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что участие Николая Крыленко в деле правых эсеров было значительным. Это было отражено в периодической печати, где он был представлен общественности горячим сторонником советских порядков, готовый их отстаивать и бороться с несогласными. Во время судебного процесса над социалистами-революционерами он активно проявлял себя как государственный обвинитель, задавая множество неудобных вопросов, вгоняющих в ступор подсудимых, которые впоследствии «раскачивались». Обвиняемые сознавались в содеянном и это служило железным

доказательством, которые использовал Крыленко в своей обвинительной речи, ссылаясь на показания подсудимых и выставляя их публике как злостных врагов завоеваний революции. Можно сказать, что его подход к ведению дела является одним из решающих. Важным аспектом деятельности Н.В. Крыленко был его вклад в становление советского законодательства и судопроизводства как заместителя наркома юстиции РСФСР. Основополагающим направлением было реформирование УК РСФСР, который претерпел множество изменений при Николае Крыленко, исключившим из него какие-либо «буржуазные» элементы. Теперь уголовное законодательство полностью отвечало идеалам социалистического правосудия, подразумевавшего жестокое пресечение инакомыслия и действий в отношении советских порядков. Значительно реформирована судебная система и учреждена государственная прокуратура, осуществлявшая надзор за исполнением указаний и правил, которые устанавливались политическим курсом партии. Николай Васильевич, будучи не только помощником прокурора республики, но и прокурором РСФСР, разработал такие механизмы в судебной и прокурорской системах, которые выполняли функцию политического инструмента советской власти.

Список источников

1. Янсен М. Суд без суда, 1922 г.: показат. процесс социалистов-революционеров / пер. с англ. Г.Л. Грин, Е.А. Ильзен-Грин. М.: Моск. ист.-лит. общ-во «Возвращение», 1993. С. 83, 141, 142, 143, 146.
2. Смирнов Н.Г. Репрессированное правосудие. М.: Гелиос АРВ, 2001. С. 29.
3. Дело правых эсеров // Известия. 1922. 17 июня. Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. М., 1922. № 133–170. С. 2, 29, 150.
4. Дело правых эсеров // Известия. 1922. 1 авг. Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. М., 1922. № 133–170. С. 3.
5. Крыленко Н.В. За пять лет: 1918–1922 г.г.: обвинит. речи по наиболее крупным процессам, заслуш. в Моск. и Верх. рев. Трибуналах. М.; Пг.: Гос. изд., 1923. С. 291.
6. Соломон П. Советская юстиция при Сталине / пер. с англ. Л. Максименкова. М.: РОССПЭН, 2008. С. 17.
7. Крыленко Н.В. Принципы переработки Уголовного кодекса РСФСР // Еженедельник советской юстиции. № 23. 1928. С. 642, 663
8. Крыленко Н.В. Основы судоустройства СССР и союзных республик. М.: Юридич. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. С. 14.
9. Крыленко Н.В. Судоустройство в РСФСР (лекции по теории и истории судоустройства). М.: Юрид. изд-во, 1923. С. 19, 20.
10. Крыленко Н.В. Как устроен и работает советский суд. М.: Юрид. изд-во, 1925. С. 4, 21, 22.
11. История суда и правосудия в России. Т. 7. Судоустройство и судопроизводство периодов нэпа и построения основ социализма (1921–1956) / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. М.: Норма. С. 56, 57, 61, 62.
12. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Распятые революцией: Рос. и сов. прокуроры, XX век. М.: РОССПЭН, 1998. С. 148–151.
13. Максимов Е.В. Николай Крыленко. М.: Моск. рабочий, 1982. С. 64, 65.
14. Крыленко Н.В. Реформа Уголовного кодекса (основные принципы пересмотра Уголовного кодекса): Доклад Н.В. Крыленко на VI съезде прокурорских, судебных и следственных работников. М.: Гос. юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. С. 48, 56.
15. Крыленко Н.В. Три проекта реформы Уголовного кодекса: тезисы доклада Н.В. Крыленко на 1 Всесоюз. съезде работников сов. строительства и 49 права...: с прил. проекта Уголовного кодекса ТССП при Комакад. М.: Огиз: Советское законодательство, 1931. С. 17.

16. Крыленко Н.В. Проект Уголовного процессуального кодекса РСФСР с постатейным наказом Наркомюста // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 48. С. 1515.
17. Тезисы о реформе УПК. Постановление коллегии НКЮ РСФСР // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 47. С. 1472.
18. Крыленко Н.В. На рубеже // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 43. С. 334.

References

1. Yansen M. Sud bez suda, 1922 g.: pokazat. process socialistov-revolucionerov / per. s angl. G.L. Grin, E.A. Il'zen-Grin. M.: Mosk. ist.-lit. obshch-vo «Vozvrashchenie», 1993. S. 83, 141, 142, 143, 146.
2. Smirnov N.G. Repressirovannoe pravosudie. M.: Gelios ARV, 2001. S. 29.
3. Delo pravyh eserov // Izvestiya. 1922. 17 iyunya. Izvestiya CIK SSSR i VCIK Sovetov rabochih, krest'yanskikh i krasnoarmejskikh deputatov. M., 1922. № 133–170. S. 2, 29, 150.
4. Delo pravyh eserov // Izvestiya. 1922. 1 avg. Izvestiya CIK SSSR i VCIK Sovetov rabochih, krest'yanskikh i krasnoarmejskikh deputatov. M., 1922. № 133–170. S. 3.
5. Krylenko N.V. Za pyat' let: 1918–1922 g.g.: obvinit. rechi po naibolee krupnym processam, zaslush. v Mosk. i Verh. rev. Tribunalah. M.; Pg.: Gos. izd., 1923. S. 291.
6. Solomon P. Sovetskaya yusticiya pri Staline / per. s angl. L. Maksimenkova. M.: ROSSPEN, 2008. S. 17.
7. Krylenko N.V. Principy pererabotki Ugolovnogo kodeksa RSFSR // Ezhenedel'nik sovetskoj yusticji. № 23. 1928. S. 642, 663
8. Krylenko N.V. Osnovy sudoustroystva SSSR i soyuznyh respublik. M.: Juridich. izd-vo NKYU RSFSR, 1927. S. 14.
9. Krylenko N.V. Sudoustroystvo v RSFSR (lekcii po teorii i istorii sudoustroystva). M.: Jurid. izd-vo, 1923. S. 19, 20.
10. Krylenko N.V. Kak ustroen i rabotaet sovetskij sud. M.: Jurid. izd-vo, 1925. S. 4, 21, 22.
11. Iстория суда и правосудия в России. Т. 7. Судостроение и судопроизводство периодов непа и построения основ социализма (1921–1956) / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сирх. М.: Норма. С. 56, 57, 61, 62.
12. Zvyagincev A.G., Orlov Yu.G. Raspyatye revolyuciej: Ros. isov. prokurory, XX vek. M.: ROSSPEN, 1998. S. 148–151.
13. Maksimov E.V. Nikolaj Krylenko. M.: Mosk. rabochij, 1982. S. 64, 65.
14. Krylenko N.V. Reforma Ugolovnogo kodeksa (osnovnye principy peresmotra Ugolovnogo kodeksa): Doklad N.V. Krylenko na VI s"ezde prokurorskikh, sudebnyh i sledstvennyh rabotnikov. M.: Gos. jurid. izd-vo NKYU RSFSR, 1929. S. 48, 56.
15. Krylenko N.V. Tri proekta reformy Ugolovnogo kodeksa: tezisy doklada N.V. Krylenko na 1 Vsesoyuz. s"ezde rabotnikov sov. stroitel'stva i 49 prava...: s pril. proekta Ugolovnogo kodeksa TSSP pri Komakad. M.: Ogiz: Sovetskoe zakonodatel'stvo, 1931. S. 17.
16. Krylenko N.V. Proekt Ugolovnogo processual'nogo kodeksa RSFSR s postatejnym nakanazom Narkomyusta // Ezhenedel'nik sovetskoj yusticji. 1927. № 48. S. 1515.
17. Tezisy o reforme UPK. Postanovlenie kollegii NKYU RSFSR // Ezhenedel'nik sovetskoj yusticji. 1927. № 47. S. 1472.
18. Krylenko N.V. Na rubezhe // Ezhenedel'nik sovetskoj yusticji. 1927. № 43. S. 334.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 24.03.2025

Принята к публикации: 04.05.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 24.03.2025

Accepted for publication: 04.05.2025

Информация об авторах:

Васильев Сергей Дмитриевич, магистрант кафедры международных отношений на постсоветском пространстве факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3), e-mail: gormiti1502@gmail.com

Алекперов Руслан Садигович, магистрант института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48), e-mail: alekperoff2013@yandex.ru

Настасюк Наталья Петровна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат политических наук, доцент, e-mail: nastasuk@gmail.com

Information about the authors:

Vasiliev Sergey D., faculty of international relations, master's degree, department of international relations in the post-soviet space of Saint-Petersburg state university (191060, Saint-Petersburg, Smolny str., 1/3), email: gormiti1502@gmail.com

Alekperov Ruslan S., master's degree of institute of history and social sciences of Russian state pedagogical university named after A.I. Herzen (191186, Saint-Petersburg, riv. emb. Moika, 48), e-mail: alekperoff2013@yandex.ru

Nastasyuk Natalia P., associate professor of department of philosophy and social of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of political sciences, associate professor, e-mail: nastasuk@gmail.com